

Элиас не осмелился подтвердить свою догадку, но отметил, что такое не исключено. По крайней мере, судя по реакции жителей, они действительно ненавидели эту женщину, и были весьма рады подготовке к обряду жертвоприношения.

"Ты видел каменную табличку у входа в город, когда пришёл сюда?" - спросил мэр, заметив молчание Элиаса.

"Да, видел." - Элиас кивнул. На табличке были записаны правила. Он не только прочитал их, но и твёрдо запомнил.

"А ты помнишь первое правило?" - снова с улыбкой поинтересовался мэр.

"Что детям не разрешено касаться алтаря на площади ночью?"

"Верно." - мэр отвёл взгляд от Элиаса и посмотрел на алтарь вдалеке.

"До того, как её запечатали, она ела детей. Но после у неё не осталось сил, чтобы это делать. И теперь единственное на что она способна, - это превращать детей в монстров через алтарь, поэтому им категорически запрещается касаться алтаря ночью, иначе они попадут под проклятие и превратятся в монстров."

Элиас задумался:

Предыстория: счастливая девочка переехала с мамой в городок монстров к своей бабушке. Переезд девочки с мамой в городок означает, что они чужаки и не считаются местными жителями. К этому времени этот городок уже стал городком монстров, и только местные жители превращались в монстров, а приезжие девочка и её мама - нет. Но теперь девочка тоже превращается в монстра...

"Она коснулась алтаря...?" - Элиас мог предположить только это, потому что пятое правило городка позволяло приезжим наблюдать за обрядом жертвоприношения, но запрещало нарушать правила.

Таким образом, девочка могла наблюдать за обрядом, но нарушила правила и из-за этого стала монстром.

Шестое правило городка: Не позволять чужикам нарушившим правила покинуть город живыми.

Это и есть причина, по которой на маминой записке было написано, что нужно скрывать девочку?

Потому что жители будут преследовать чужаков, нарушивших правила, и не позволят им уйти живыми. Считая, что девочка должна умереть. Пара коротких фраз мэра дала Элиасу множество подсказок. И теперь он предположил, что под "монстром" имели в виду ту женщину, а не девочку, которая была человеком.

Погрузившись в свои мысли, Элиас не заметил, как начался обряд. Вокруг алтаря зажгли факелы, их тусклый свет был замечен в прохладной ночи и добавлял тёплый оттенок мрачному городку.

Многие игроки выглядывали из окон, наблюдая за обрядом.

"Ты хочешь пойти со мной и посмотреть?" - мэр снова протянул руку Элиасу, а на его лице всё ещё виднелась радушная улыбка.

Элиас опустил глаза на его руку, обдумывая ценность информации, которую он только что получил, и молча протянул руку в ответ.

Чат взорвался: "Он протянул руку! Он протянул руку!!!"

"Он действительно протянул руку мэру?! О чём они говорили?! Неужели я пропустил какую-то информацию?! Почему Элиас изменил своё отношение!"

"Обратите внимание, парень на экране - Элиас. Он только что ответил на жест мэра, но в это время другой мужчина на втором этаже смотрит на них с мрачным лицом и явным намерением убить. Как же разрешится этот странный любовный треугольник? Смотрите прямую трансляцию из подземелья сегодня вечером."

"Хахаха, предыдущий комментатор, ты явно понимаешь, о чём говоришь."

"Убийственное намерение уже проникает через экран, надеюсь, с мэром всё будет в порядке."

"Аааа, я новичок, не смотрел трансляцию, кто-нибудь объясните мне, что именно имел в виду мэр! Почему я ничего не понял?"

"Не волнуйся, мы тоже ничего не поняли. Всё станет ясно к концу, так что давай просто наслаждаться зрелищем."

"....."

Мэр, держа за руку Элиаса, провёл его через толпу жителей, собравшихся вокруг алтаря. Они стояли кругом, оставив проход, через который в этот момент двое мужчин вносили большой мешок. Под радостные крики жителей они подняли мешок на алтарь.

Элиас внимательно разглядывал мешок. Он был огромный, настолько тяжёлый, что его могли нести только двое. Объекты внутри мешка были разделены на части, и по контурам мешка Элиас смог распознать что-то знакомое. На поверхности виднелись следы тёмно-красной жидкости. Из-за чего Элиас почти догадался, что находилось внутри.

Как только мешок оказался на алтаре, повсюду распространился туман, неотличимый от дневного. Это означало, что появилась та женщина. Напуганные игроки, вновь спрятались в доме и закрыли окна, но жители на этот раз оставались спокойными и не отходили от алтаря.

"Обряд жертвоприношения начинается! После трёх ударов все должны закрыть глаза и не открывать их до сигнала!"

"Три! Два! Один!" - с обратным отсчётом предводителя обряда жители поспешно закрыли глаза. Элиас, хоть и был озадачен, последовал их примеру.

После дневного опыта даже игроки в домах закрыли глаза, не желая снова сталкиваться с женщиной. Некоторые из них, однако, решили посмотреть, что произойдёт, спрятавшись в своих комнатах.

После отсчёта наступила тишина. Туман всё ещё окутывал площадь, придавая ей ледяной холод. Элиас внимательно прислушивался к происходящему. В тишине внезапно слышались шаги за пределами круга. Звук медленно приближался к алтарю, проходя через круг.

Шаги сопровождался липким капаньем, а запах крови и сырости создавал жуткие образы в голове. Когда Элиас столкнулся с женщиной днём, туман был слишком плотным, и он не успел её разглядеть, уйдя в дом. Но теперь, слыша её шаги, он ощутил любопытство.

Шаги были неравномерными, одна нога явно хромала, и что-то волочилось по земле, оставляя за собой капли. Буквально через пару секунд, шаги наконец остановились у алтаря, и в воздухе раздался звук разрывающегося мешка. На землю падали липкие куски, и запах крови мгновенно распространился по округе.

Звуки жевания и запах рваной плоти заполнили собой воздух, чётко раздаваясь среди жителей. Эти звуки, в сочетании с запахом, мгновенно вызвали в воображении страшные образы. И чем больше запрещали открывать глаза, тем страшнее становилось.

Элиас стоял неподвижно, продолжая прислушиваться к звукам в темноте. Он сначала подумал, что этот обряд был предназначен для укрепления печати, но теперь понял, что жертва предназначалась для женщины.

Это была форма заключения, подобно запиранию зверя в клетке и регулярному кормлению, чтобы не было желания взбунтоваться. Подумав о жертвах, он понял, что, вероятно, в этом городе не осталось обычных людей. Очертания мешка явно указывали на человеческие конечности. И такой обряд проходил каждую ночь.

Жуткие звуки жевания постепенно затихли. Казалось, женщина закончила, но по-прежнему не уходила. Её задержка вызвала у всех учащённое сердцебиение, что явно было неожиданностью.

Только когда снова слышались шаги, все облегчённо выдохнули, но даже так, это облегчение длилось лишь несколько секунд. После чего все снова напряглись.

Шаги женщины не уходили, а начали перемещаться среди жителей. Каждый раз, когда она проходила мимо кого-то, дыхание человека учащалось, до тех пор пока шаги не уходили подальше от него.

После полуминутного движения женщины, шаги медленно приблизились к Элиасу. И внезапно, она остановилась...

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4148473>